

Фонари на улицах уже зажглись. Переулок оказался неглубоким, и в полумраке едва угадывались силуэты нескольких мужчин. Ци Чжэнь ворвался туда, на ходу с сухим щелчком распахивая свой малый железный веер. Он уже приготовился издать грозный клич, чтобы отвлечь бродяг и уложить их одним махом, как вдруг в воздухе свистнуло.

Трое нищих разом замерли, а в следующее мгновение безжизненно повалились на землю.

Ци Чжэнь застыл с открытым ртом. Он ведь даже не успел коснуться оружия! Как все закончилось за долю секунды? Неужели наваждение?

Незнакомый юноша опустил руку и устало прислонился к холодной кирпичной стене, сиюсь перевести дыхание. Почувствовав чужое присутствие, он резко повернул голову и настороженно уставился на незваного гостя.

У Ци Чжэня екнуло сердце. «Да уж, натерпелся я страху... Ну и опасные же места этот ваш цзянху!» — подумал он. Заметив, что из темноты наконец вынырнула его верная тайная стража, он незаметно придвинулся к ним поближе. Лишь ощутив за спиной надежную опору, Ци Чжэнь окончательно успокоился и с достоинством спросил:

— Молодой господин, вы не ранены?

— Со мной все в порядке, а вы... — Юноша не успел договорить.

В этот момент мимо устья переулка как раз проходил городской дозор. Заметив лежащие на земле тела, стражники опешили:

— Что здесь стряслось? Кто это сделал?

— Господин начальник, эти разбойники напали на меня! — поспешно заговорил юноша, шмыгая носом и указывая на нищих. — Хотели силой отобрать мои вещи. Благо этот благородный господин вовремя подоспел и заступился. Он лишь слегка оглушил их, мы никого не убивали, клянусь!

Ци Чжэнь на мгновение растерялся. Поймав просительный взгляд нового знакомого, он мысленно взвесил все за и против, после чего едва заметным кивком велел тайной страже уладить недоразумение.

Один из дозорных присел на корточки, проверяя пульс и дыхание бродяг. Убедившись, что те дышат ровно и видимых увечий не имеют, стражники неохотно поверили в эту историю. Сейчас, в преддверии Собрания механизмов города Мучэн, императорский двор требовал строжайшего порядка, патрули рыскали повсюду, и лишние хлопоты никому не были нужны. Расспросив свидетелей еще немного, дозорные поспешили удалиться — они прекрасно знали, сколько в городе сейчас опасных людей из Поднебесья, а Ци Чжэнь с его выправкой и

окружением явно не походил на простого обывателя. Связываться с ним они не рискнули.

Отойдя в безлюдный закоулок, юноша первым делом глубоко поклонился:

— Благодарю за выручку, благородный господин! Не беспокойтесь, те трое просто спят. Проснутся к утру как миленькие, никаких неприятностей у вас не будет.

— Пустяки, — радушно отозвался Ци Чжэнь. — Меня зовут Ян Чжэнь. Позвольте узнать ваше имя?

— Я... — юноша на секунду замялся, а затем со вздохом произнес: — Моя фамилия Цзысан, а зовут Юй. Цзысан Юй.

— О, очень рад знакомству, — кивнул Ци Чжэнь. Внезапно в его голове что-то щелкнуло. Он удивленно моргнул и осторожно спросил: — Погодите. Если мне не изменяет память, десять лет назад в Поднебесье гремел великий клан мастеров механизмов... Семья Цзысан?

Цзысан Юй горько усмехнулся:

— Да, все верно. Скрывать не стану — я действительно из этого рода. А страже соврал, будто это ваши люди их уложили, лишь потому, что в Мучэне сейчас слишком шумно из-за скорого Собрания механизмов города Мучэн. Не хотелось привлекать к себе лишнего внимания.

Ци Чжэнь понимающе кивнул, скользнув взглядом по его изношенному, пыльному одеянию. В памяти всплыли отчеты Мо Хо о «могущественном древнем клане, готовящемся триумфально заявить о себе». Реальность казалась до смешного нелепой.

— Но почему вы в таком виде? Что-то случилось?

Цзысан Юй снова вздохнул, поведав свою печальную историю. Он добирался в Мучэн один, чтобы встретиться здесь со вторым дядюшкой, но по дороге у него стащили все деньги. Пришлось заложить последние приличные пожитки, чтобы хоть как-то дотянуть до города. И надо же было такому случиться — не успел он разыскать родню, как его прижали эти бродяги.

— Впрочем, я их не виню, — добавил он с грустной усмешкой. — В таком отрепье я, должно быть, показался им опасным конкурентом, посягнувшим на их кусок хлеба.

Ци Чжэню до смерти хотелось побольше разузнать о легендарных механиках, так что бросать нового знакомого в беде он не собирался. Он уже открыл рот, чтобы предложить помощь в поисках дядюшки, как вдруг тишину нарушило отчетливое, раскатистое урчание в чужом животе.

Посмотрев на вспыхнувшего от смущения юношу, Ци Чжэнь мягко улыбнулся:

— Вы, должно быть, еще не ужинали?

— Не довелось, — неловко откашлялся Цзысан Юй.

— Раз уж судьба свела нас сегодня, не стоит скромничать, — великодушно предложил Ци Чжэнь. — Давайте сначала поедим, а потом займемся поисками.

— Что вы, нет-нет! Время уже позднее, как я могу вас обременять? — Цзысан Юй отчаянно замахал руками. Помявшись, он полез в рукав, достал какую-то вещицу и протянул ее Ци Чжэню, надеясь выпросить хотя бы пару медяков на лепешку. — Завтра на Собрании механизмов города Мучэн у нашей семьи будет своя лавка, вы без труда нас отыщете. Я сразу же верну долг. А это... моя скромная поделка. Пожалуйста, примите ее в знак благодарности. Надеюсь, вам понравится.

Ци Чжэнь, покидая столицу, взял с собой столько золота и серебра, что мог бы скупить половину уезда. Мелочи у него попросту не водилось, да и давать гроши было как-то неловко. Недолго думая, он вытащил из кошель тяжелый пятидесятиляновый слиток и вложил его в ладонь юноши.

— Слишком много! Я не могу это взять! — испуганно воскликнул Цзысан Юй, пытаясь вернуть серебро.

После долгих пререканий и уговоров он согласился взять лишь один лань. Видя, что юноша упорно желает искать дядюшку самостоятельно, Ци Чжэнь не стал навязываться. Вместо этого он с интересом повертел в руках крошечную деревянную коробочку размером с ладонь.

— Значит, той троице досталось от этой штуковины?

— Да. Вот здесь скрыта защелка. Стоит слегка нажать — и механизм разом выпускает пять игл, пропитанных усыпляющим зельем, — охотно пояснил Цзысан Юй. — Всего внутри помещается двадцать игл. Дальность небольшая, да и урон невелик, но для самообороны в самый раз.

— Что вы, прекрасная работа. Мне она очень нравится, — тепло улыбнулся Ци Чжэнь.

Цзысан Юй, тронутый тем, что столь благородный и явно богатый юноша держится с ним так просто и дружелюбно, разговорился. Они поболтали еще немного, пока предательское урчание голодного желудка вновь не напомнило о себе. Смущенно распрощавшись, юноша ушел.

Ци Чжэнь проводил его взглядом, думая, что день выдался на редкость удачным. В отличном расположении духа он вместе с тайной стражей вернулся на постоянный двор. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, он заметил, как дверь соседней комнаты с грохотом распахнулась.

Оттуда размашистым шагом вышел немолодой мужчина с простоватым, добродушным лицом. Следом за ним, пытаясь его удержать, выскочил парень лет двадцати.

— Отец, куда вы? — взволнованно кричал тот.

— Искать Сяо Юя! — бросил мужчина на ходу. — Время за полночь, а его все нет! Вдруг с ним стряслась беда?

— Да что с ним сделается? Наверняка просто засмотрелся на вечерние улицы, скоро сам вернется, — уговаривал сын, хватая отца за рукав. — Не ходите никуда. Если разминетесь, нам потом еще и вас по всему городу искать придется!

Отец резко остановился и в упор посмотрел на сына:

— А ну отвечай без утайки: ты ведь продал своего брата, мерзавец?

Ци Чжэнь, который уже собирался зайти к себе, от этих слов невольно застыл на пороге. Любопытство взяло верх, и он обернулся.

Парень так и открыл рот от изумления:

— Да с какой стати мне его продавать?! И где тогда, по-вашему, деньги?

— Проел! Наверняка спустил на жареных цыплят! И не отпирайся, я сам слышал, как ты грозился это сделать!

Ци Чжэнь потерял дар речи.

— Я же пошутил! — взмолился парень. Заметив стоявших неподалеку постояльцев, он густо покраснел и потащил отца обратно, понизив голос до шепота: — Отец, пойдёмте в комнату, не позорьтесь...

— В какую еще комнату? Мне нужно найти Сяо Юя... — договорить мужчина не успел. Со стороны лестницы раздался знакомый юношеский голос:

— Дядюшка, брат? Что вы тут шумите?

Все разом замолчали и обернулись.

По ступеням поднимался Цзысан Юй, уже успевший переодеться в чистое лазурное одеяние. В руках он бережно держал сверток.

— Я тут купил немного паровых було... чек... — его взгляд упал на Ци Чжэня, и фраза застряла в горле, а улыбка мгновенно сползла с лица.

Ци Чжэнь молчал.

Тайные стражи переглянулись.

Цзысан Юй готов был сквозь землю провалиться.

Ци Чжэнь недоуменно захлопал ресницами, пытаясь осознать происходящее.

Щеки Цзысан Юя залила густая краска. Проигнорировав сыпавшиеся со всех сторон вопросы родни, он торопливо подошел к Ци Чжэню и неловко выдавил:

— Молодой господин Ян... Какое совпадение.

Встряхнув головой, Ци Чжэнь вернул себе невозмутимый вид, хотя в душе все еще царил полное недоумение. Цзысан Юй под его спокойным взглядом окончательно пал духом. Заметив, что к ним уже спешат встревоженный дядюшка и кузен, юноша понял, что в коридоре объясняться не стоит, и поспешно пригласил гостя войти к ним.

Первым делом он в красках расписал родне недавнее происшествие, заверив, что господин Ян — их спаситель и благодетель, после чего виновато повернулся к Ци Чжэню:

— Простите мне мою ложь, господин Ян. Обстоятельства вынудили меня присочинить... Но в одном я не солгал: мы действительно из семьи Цзысан.

Ци Чжэнь еще на пороге приметил в углу громоздкие очертания, бережно укрытые плотной тканью. Судя по всему, там прятались те самые механизмы, так что сомнений в подлинности их слов у него не осталось. Он уже собирался расспросить обо всем поподробнее, как вдруг второй дядюшка сгреб Цзысан Юя за плечи. Глаза мужчины налились кровью, голос дрожал от гнева и боли:

— Так тебя среди бела дня нищие прижали?! И почему на тебе были лохмотья? Отвечай: ты что, пошел на улицу милостыню просить?!

— Дядюшка, я... — попытался вставить слово юноша.

— Я так и знал! Ты... как ты мог!.. — губы мужчины затряслись, в уголках глаз заблестели слезы. Он резко выпустил плечи племянника, отступил на шаг и принялся лихорадочно расстегивать пояс, стягивая с себя верхний халат!

Ци Чжэнь онемел.

Тайная стража за его спиной синхронно напряглась.

Окончательно сбитый с толку Ци Чжэнь незаметно шагнул назад, прячась за широкие спины своей тайной стражи. Мысль вежливо раскланяться и уйти спать показалась ему как никогда заманчивой. Впрочем, Цзысан Юю и его кузену сейчас было явно не до гостей — они вдвоем навалились на главу семейства, силой удерживая его руки.

— Отец, побойтесь неба! — взмолился старший брат. — У вас же это единственное приличное одеяние осталось! Если заложите его, в чем завтра людям на глаза покажетесь?

— А что мне делать?! — в отчаянии проревел тот. — Спокойно смотреть, как вы пухнете от голода, пока Сяо Юй подбирается на паперти ради куска хлеба?!

— Дядюшка, постойте! Я же принес еды! Смотрите, здесь булочки! Самые настоящие! — закричал Цзысан Юй, тряся перед его носом свертком.

Мужчина замер. Тяжело дыша, он медленно повернул заплаканное лицо к Ци Чжэню.

Ци Чжэнь молча вжался в плечо своего тайного стража.

Но дядюшка уже размашисто шагнул к нему и, низко склонившись в глубоком поклоне, сложил ладони:

— Неведомый благодетель! Век буду за вас богов молить! Ваша милость спасла мою семью от позора и голодной смерти!

— Ну что вы, пустяки, не стоит благодарности, — наконец обрел дар речи Ци Чжэнь. Окинув взглядом их скромную обитель, он начал догадываться о сути проблемы. — Вас обокрали в дороге?

Оба брата удрученно закивали. Дядюшка тоже сокрушенно вздохнул, просипев:

— Да если бы... Украли-то, по совести сказать, сущие гроши...

Ци Чжэнь изумился еще больше. Слово за слово, выяснилось, что несчастное семейство не маковой росинки не видело во рту вот уже двое суток. Не мешкая, он велел тайной страже принести из трактира лучшего вина и сытных закусок, а сам устроился на стуле, наблюдая, как хозяева с жадностью набросились на черствые булочки.

— Расскажите подробнее, как вы оказались в таком положении?

— Да просто не повезло на постоялом дворе... — пробормотал старший сын, отводя глаза от стыда.

— Опять виляешь?! — прикрикнул на него отец. — Изголодался, а все спесь свою тешишь! Молодой господин Ян проявил к нам великодушие, скрывать от него нечего!

— Полно вам, — примиряюще поднял руку Ци Чжэнь. — Если это семейная тайна, я не настаиваю.

— Да какая уж тут тайна, — дядюшка торопливо проглотил кусок булочки, запил водой и уселся поудобнее, готовый излить душу.

Десять лет назад клан Цзысан постигла страшная кара. В одну ночь безвременно скончались все пять старейшин, а сам глава семьи бесследно исчез. Бразды правления перешли к его старшему сыну. Но тот уродился на редкость робким и малодушным человеком. Дрожа от страха за собственную шкуру и прождав отца пару месяцев, он рассудил, что того уже нет в живых. Опасаясь, что убийцы вернутся и за ним, наследник спешно распродал все семейные угодья и увез остатки клана в глухие края, навсегда отрекшись от воинских искусств и мирских дел.

Второй брат — тот самый дядюшка, что сидел сейчас перед Ци Чжэнем — прекрасно знал, что его старший брат одержим азартными играми. Пока отец был жив и держал его в узде, тот еще сдерживался, но теперь преграды рухнули. Поэтому, едва обосновавшись на новом месте, дядюшка настоял на разделе имущества.

Дядюшка, хоть и пытался вести дела разумно, все же оставался благородным господином, привыкшим к роскоши. Сначала он бездумно сорил деньгами, но быстро спохватился и решил заняться торговлей. Увы, купеческая стезя не задалась: первая лавка прогорела. Когда же дела наконец пошли в гору, до него дошли слухи, что старший брат окончательно пустил свою долю по ветру. Родственники один за другим шли к дядюшке за помощью, и он, не имея сил отказать, принимал всех под свое крыло.

Дошло до того, что безумный игроман стал продавать собственных дочерей ради горсти монет. Не выдержав позора, супруга несчастного наложила на себя руки. Не в силах видеть, как племянниц отдают в чужие руки, дядюшка выкупил девочек обратно. Но безумие старшего брата не знало границ — вскоре он за долги продал и единственного сына. Пришлось выкупать и мальчишку.

— Но те деньги ушли сквозь пальцы за один вечер. Поняв, что потерял все, брат тоже лишил себя жизни, — с бесконечной грустью произнес дядюшка, ласково погладив Цзысан Юя по голове. — С тех пор я и воспитываю Сяо Юя как родного сына.

Десять лет тащить на себе огромную ораву родственников, да еще и терпеть убытки в делах — ноша не из легких. Казна клана быстро опустела, и в последние годы некогда великим мастерам пришлось взяться за соху и мотыгу, чтобы прокормиться.

Ци Чжэнь не удержался от вопроса:

— Но почему вы не зарабатывали созданием механизмов?

— Ох, если бы все было так просто! — вздохнул мужчина. — К этому ремеслу у меня никогда душа не лежала. Настоящим талантом боги наделили моего старшего брата, да только сгубила его пагубная страсть. Отец все силы отдавал его обучению, а на меня и внимания не обращал. Я мало что смыслил в чертежах. К тому же все священные свитки и трактаты хранились в личных покоях отца. Когда мы спешно покидали родное гнездо, у нас не было к ним доступа. Вот и пришлось забыть об искусстве предков.

— Откуда же тогда взялись новые творения? — удивился Ци Чжэнь.

— Все изменилось два года назад, — оживился собеседник. — Случилось нам ненадолго вернуться в наше заброшенное поместье. Время не пощадило дом, мебель давно сгнила. Но разбирая труху в отцовском кабинете, мы наткнулись на тайник в полуистлевшей балке. Там лежал лакированный ларец, а в нем — уцелевший трактат по механике. — Дядюшка с гордостью указал на сыновей. — Эти мальчишки оказались на редкость смыслеными. Схватывали все на лету. Вот тогда-то мы и решились попытать счастья на Собрании в Мучэне.

Два года братья без устали корпели над чертежами. Скопив крохи на дорогу, они отправились в путь. На великую славу не зарились, мечтали лишь заявить о себе и получить хоть какое-то признание. Но память о былом величии не позволяла явиться пред ясные очи мастеров оборванцами. Чтобы не ударить в грязь лицом, они сшили себе по приличному дорожному наряду. Правда, ради этого пришлось затянуть пояса: в дороге они питались чуть ли не святым духом, спали на сырой земле в заброшенных кумирнях и берегли парадные одежды пуще зеницы ока.

Ци Чжэнь недоуменно нахмурился:

— Но почему воры решили поживиться за ваш счет?

Дядюшка шмыгнул носом, с трудом сдерживая слезы:

— Да потому что эти шельмы... приняли нас за богачей.

Ци Чжэнь лишился слов.

Телохранители дружно отвели взгляды, силясь сохранить серьезные лица. И смех, и грех.

Немного помолчав, Ци Чжэнь предложил:

— Но если у вас украли деньги, почему бы не заложить одну из ваших поделок?

— Я и сам им это твердил! — вздохнул дядюшка. — Да только мальчишки уперлись: мол, у каждого мастера свой почерк. Если кто-то узнает в заложенной безделушке руку семьи Цзысан, позора потом forever не смыть.

Ци Чжэнь понимающе кивнул. Гордость мастеров — вещь хрупкая и дорогая.

Вскоре вернулись тайные стражи, неся подносы с дымящейся едой. Раз уж все тайны были раскрыты, мужчины из рода Цзысан отбросили ложную скромность. Горячо поблагодарив гостя, они с завидным аппетитом принялись за еду. Ци Чжэнь молча наблюдал за тем, как они уплетают угощения. Образ «грозного и загадочного клана Цзысан», наводившего шороху в слухах Поднебесья, таял на глазах, сменяясь этой нелепой и трогательной картиной. Да уж, мир боевых искусств воистину полон сюрпризов.

Пригубив доброго вина, дядюшка разомлел и расчувствовался:

— Мальчишки мои... всю дорогу сами голодали, а мне лучший кусок отдавали. Все пеклись о чести семьи, боялись, что нас поднимут на смех, если мы явимся изнуренными. Вот и Сяо Юй сегодня... пошел бродяжничать лишь ради того, чтобы завтра мы выглядели достойно. Но сердце-то отцовское не камень, как же мне больно смотреть на их мучения... — Он уставился на Ци Чжэня влажными от слез глазами и в порыве благодарности с размаху хлопнул его по плечу: — Какое счастье, что боги послали нам вас, молодой господин Ян! Вы чистой души человек! Если когда-нибудь вам понадобится помощь семьи Цзысан — только скажите, расшибемся в лепешку!

Едва удержавшись на стуле от этого богатырского шлепка, Ци Чжэнь вымученно улыбнулся:

— Ну что вы, пустяки. Рад помочь.

— Нет, не пустяки! Это истинное спасение! — воодушевился мужчина и занес руку для нового удара.

Тайная стража, видя, как их маленького принца едва не вбивают в пол, но тот из вежливости продолжает безмятежно улыбаться, внутренне содрогнулись. Не мешкая, один из них ловко вклинился между ними под предлогом подлить вина, мягко отведя тяжелую длань главы семейства в сторону.

Ночь незаметно вступала в свои права. Понимая, что завтра у хозяев трудный день, Ци Чжэнь вежливо откланялся.

Цзысан Юй вызвался проводить его до дверей:

— Господин Ян...

— Не нужно слов, я все понимаю, — с мягкой улыбкой прервал его Ци Чжэнь. — Ступай отдыхать. До завтра.

Юноша хотел было что-то добавить, но лишь признательно кивнул в ответ.

Собрание механизмов города Мучэн должно было продлиться добрых двадцать дней. Первые трое суток мастера выставляли свои творения на продажу, и лишь затем начинались настоящие состязания. Ци Чжэню все это казалось чрезвычайно любопытным, и на следующее утро он спозаранку отправился на ярмарочную площадь.

Информаторы Башни Ветров и Дождей, неотступно следившие за порядком в городе, разумеется, не упустили из виду появление легендарного клана. Свежие донесения улетели голубем в тот же вечер. Спустя три дня, пройдя через цепь посредников, заветное послание легло на стол Мо Хо, который в это время улаживал дела в Крепости Семьи Лю. Развернув записку, переданную Вэй Сюанем, башнеглава скользнул взглядом по строчкам, и в ту же секунду его взор застыл на месте.

В разделе, посвященном семье Цзысан, значилось:

«На нынешнее Собрание механизмов города Мучэн прибыли трое представителей клана Цзысан: глава семьи и двое юношей. Также замечен некий молодой господин по фамилии Ян, на вид около пятнадцати лет. Его сопровождают четверо телохранителей, все — мастера высочайшего класса. Происхождение юноши выяснить не удалось».

Мо Хо:

—...

<http://bllate.org/book/20135/2214191>